

РЕСТАВРАЦИЯ

УДК 7.025.4

В. С. Торбик

РЕСТАВРАЦИЯ КЛАССИЦИСТИЧЕСКОЙ МЕБЕЛИ. ПРОБЛЕМА ПОЛИРОВКИ

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Русская мебель конца XVIII — первой четверти XIX века — оригинальное и яркое явление в истории художественной мебели Европы. Однако старинные технологии ее изготовления и отделки мало изучены. Между тем предметы мебельного убранства постоянно требуют реставрационного вмешательства. Это особенно актуально в связи с осуществляемой сегодня масштабной реставрацией исторической мебели, среди которой предметы названного периода представляют особую ценность. Пробелы в знаниях приводят к существенному изменению цвета и характера проявления текстуры, а в конечном счете, к искажению художественного облика реставрируемого предмета.

Настоящее исследование вводит в научный оборот архивные материалы, которые ранее не публиковались. Эти материалы, библиографические источники того времени, а также данные лабораторных исследований раскрывают технологию отделки предметов первой четверти XIX века. Показано, что в настоящее время при полировке пропущен важнейший этап процесса. Сама трактовка терминов «полировка», «выполировка» и «лакирование» XIX века существенно расходится с современной. Полученные результаты должны лечь в основу методики реставрации полировки мебели периода классицизма. Библиогр. 20 назв. Ил. 3.

Ключевые слова: реставрация, классицистическая мебель, полировка, политура, лак, масло, шеллак, пемза.

RESTORATION OF NEOCLASSICAL FURNITURE. PROBLEM OF POLISHING

V. S. Torbik

St.Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St.Petersburg, 199034, Russian Federation

Antiquity is the initiator of the forms and decoration of Russian furniture of the late 18th — first quarter of the 19th century. The implementation of the principles of a Classical order in the forms of Russian furniture are an original and bright phenomenon in the history of European furniture of this period. This phenomenon has been well studied. However, the use of furniture and its change over time remains poorly investigated. Furnishings constantly require restoration interventions. However, historical technologies of its production have been insufficiently studied. This subject is relevant now in relation to large-scale restoration projects of historic furniture. Lack of knowledge about finishing materials and technologies leads to a significant change of the color and texture of wood after restoration. As a result the artistic image of the object is altered. The results obtained in this research explain the reasons of significant changes in color and appearance after modern restoration of historic furniture. Relevance of the study is based on an analysis of newly discovered archival documents. Archival materials and bibliographic sources of that time as well as laboratory studies reveal finishing technologies of the first quarter of the 19th century in Russia. Some archival materials have not been published before. Currently important stage of the polishing process is missed.

Meaning of these terms is revealed in the paper. The techniques associated with the terminology are described. Key value of the natural oils and pumice stone for polishing furniture is stressed. The results of this study should form the basis of the methodology of restoration of the finishing of Neoclassical furniture. Their practical application will tend to save artistic image of historic furniture. Refs 20. Figs 3.

Keywords: restoration, neoclassical furniture, polish, varnish, lacquer, oil, shellac, pumice.

Черты своеобразия русской художественной мебели ярче всего проявились в мебели классицизма первой трети XIX века. Именно в этот период в России были созданы оригинальные произведения, в которых наследие античности явилось центральным стержнем для свободного воплощения идей в области создания форм и декора. Влияние античных образов и характер их интерпретаций достаточно хорошо исследованы специалистами. Однако созданию целостной картины многообразия форм и отделок мебели этого периода мешают утраты, перемещения и поновления большого количества произведений. В какой-то степени изучение и анализ архивных документов могут дополнить представления о характере мебельного убранства рассматриваемого периода. Обширный пласт архивной информации ждет своего часа. Выявленные документы, описывающие изготовление и ремонт мебели, уточняют и во многом корректируют наши представления о ее цвете и отделке. Особенно важны исследования в этой области для реставрации.

Судьба предметов мебели в XX веке складывалась чрезвычайно драматично. Те из них, которым удалось уцелеть после революций, гражданской войны, Великой Отечественной войны, кампаний по «борьбе с мещанством» и простой бесхозяйственности, имеют существенные повреждения конструкций и облицовочного слоя. Работы по их устранению практически всегда исключают возможность сохранения старого отделочного слоя. Проблема, которая требует разрешения, состоит в том, что современные реставраторы мебели используют технологию полировки, которая отличается от таковой XIX века.

Отделочные покрытия — самая уязвимая часть художественного оформления предмета. Выявляя цвет и красоту текстуры, они выполняют защитную функцию, т. е. принимают на себя все виды внешних воздействий. Работы по восстановлению отделочного слоя в XIX веке производились по разным причинам: вследствие износа, при подготовке к встречам важных персон, после стихийных бедствий, таких как пожар в Зимнем дворце или наводнение на Каменном острове. Поддержание мебели в исправном состоянии — обычная практика. Реставрация отделочных покрытий проводилась тотально по всем предметам, составляющим меблировку. Примером могут служить такие документы, как, например, «Кондиции на содержание в исправности мебели по Елагино-Островскому дворцу» [1, л. 4]. Согласно этим кондициям, «обязанность подрядчика будет состоять в следующем... содержать в исправности... ветхого рода мебель, не исключая и простой, также двери с украшениями и бронзовые вещи, так, чтобы не только не было ни малейшего повреждения, но чтобы каждая вещь во всякое время была в должной чистоте и политуре» [1, л. 4]. Исполнители для «поддержания мебели в чистоте и политуре» нанимались по контракту, который выставлялся на торги¹. Для поддержания в исправности предметов декоративно-

¹ Торги — тема отдельного исследования. В нашем случае они иллюстрируют преемственность и непрерывность производства работ по ремонту мебели. «С приближением срока контракту на содержание в исправности мебели бронзы и прочего в Елагиноостровском дворце вызвались через С. Петербургские академические ведомости желающие на принятие сей обязанности на торгах 6, 10, 13, 19,

прикладного искусства в царских резиденциях существовала специально созданная Гоф-интендантская контора. В ее ведении находился мастерской двор, где работали казенные мастерские разных специальностей («мастерская рота Императорских дворцов»). В том случае, если объем работ не мог быть выполнен казенными мастерами, также через торги приглашались вольные мастера. Например: «По журналу Конторы 21го июня вызывались в оную мебельные мастера для торгов на чистку и полировку мебели на половинах Их Императорских Высочеств, посему явились фабриканты Штром, Тур и Гамбс» [3, л. 88]. Инструкция Гоф-интендантской конторы Зимнего дворца предписывала: «ежегодно в начале Великого поста, под наблюдением Г. Местного Советника производится осмотр всем вещам по Камерцалмейстерской части, с прилагаемым к сему в нужных случаях мастеров» [4, л. 4]. Производимые работы в полном объеме зафиксированы в отчетных документах Конторы. Они позволяют отследить виды работ и периодичность; через характеристику и объем материалов, заказываемых для реставрации, раскрыть технологии производства, направленные на «приведение в *первобытный* вид мебели разного рода» [5, л. 108].

Полировка или выполировка

При изучении библиографических и архивных источников становится очевидным, что в XIX веке и в наше время под термином «полировка» подразумеваются разные технологии. Процесс полировки в XIX веке подробно описан в выпусках Журнала мануфактур и торговли за 1828 г. Описание в полной мере раскрывает значение термина: «Полировка дерева производится в четыре разные, один за другим следующие приемы: 1, выглаживают поверхность сперва фуганком; а потом 2, стеклонасыпную бумагою²; 3, полируют пемзой³ с деревянным маслом⁴, и наконец

20, 22, 23 31 мая и 2, 4 и 6 чисел июня. На данных имевшихся торгах и переторжках последняя цена 1150 руб. осталась за мастером немецкого столярного цеха Гемпелем, прочие же торговавшие как от понижения сей цены так и от торгов впредь отказались» [1, л. 10]. На протяжении многих лет ремонтом мебели дворца занимались мастера Ремесленной управы немецких цехов Эмзен, Гемпель, Гакер; с 1844 по 1848 г. опять Гемпель. Однако срок последнего контракта, заключенного в 1844 г., истек: «Срок сему Контракту минет 5го июня сего года; почему и нужно вызвать желающих на принятие вновь сей обязанности, по утвержденным Конторою для сего кондициям... вызвать вновь желающих к торгу бго и переторжкою 10 числа мая месяца; для чего препроводить в Комитет Правления Императорской Академии Наук и в Редакцию Полицейской газеты объявления, просить пропечатать оные троекратно в прибавлениях помянутых газет» [2, л. 5]. Прошение на торги подали мастера: Кох, Прокопий Абрисимов, Иван Гаппель, Спиридон Пудиков и прежний подрядчик мастер Гемпель. «...По окончании же переторжки последняя цена осталась за Пудиковым» [2, л. 11]. Текущие работы производились в рамках контракта. В 1852 г. был проведен ремонт дворца: «но как по комнатам Елагиноостровского дворца производились ремонтные работы, то всю мебель необходимо было нужно вычистить и отполировать вновь» [2, л. 62]. Для выполнения этих работ Пудиков нанимает мастеров. Он подает прошение о денежном возмещении, так как: «Понес убытки по дорогой цене найма столяров знающих дело» [2, л. 62].

² «...Стеклонасыпная бумага есть не иное что, как бумага, усыпанная мелким стеклянным порошком. Она приготавливается таким образом: берут лист бумаги, покрывают его тонким слоем клея, и посыпают по ней толченого стекла, крупнее или мелче, как кому нужно» [6, с. 19].

³ «Пемза — вещество вулканического происхождения; привозится к нам в виде кусков неправильной формы и разной величины из южной Италии. Пемза бывает серая и белая; собственно говоря, и та и другая серого цвета, но одна из них — сицилийская — несколько светлее, она-то и считается лучшей; хотя можно заметить, что качество пемзы более зависит от равномерной плотности ее строения, а не от цвета» [7, с. 530].

⁴ «Шлифуемую поверхность смазывают маслом, причем нужно употреблять скоро-высыхающие масла и жиры. Масло или сало, оставшееся на поверхности после шлифования, счищают опил-

4, окончательно отделяют и обсушивают трепелом⁵... Таким образом производится полировка всех почти дорогих деревьев, как то красного и орехового, кои полагаются покрыть лаком» [6, с. 18–24]. Приведенное описание показывает, что политура в процессе полировки не используется. Полировка производится маслом, которое втирается куском пемзы в поры древесины до тех пор, «пока всю поверхность выполируют совершенно гладко и скользко как зеркало». Вот как характеризуется качество поверхности до нанесения масла: «Когда мебель выглажена стеклонасыпную бумагою, то поверхность оной, хотя и совершенно гладкая, но имеет вид тусклый, закрывающий яркие краски дерева; от чего красивость его неприметна» [6, с. 24]. Ошибочно считается, что этот цвет отделочного слоя — результат потемнения от времени⁶. Масло, кроме того что оно закрывает поры, утемняет и проявляет цвет древесины и глубину ее текстуры. Приведенная технология полировки маслом без каких-либо изменений использовалась на протяжении всего XIX века⁷.

Дополнительные аргументы

Далеко не всегда сведения библиографических источников соответствуют истинному положению вещей. Но не в этом случае. При изучении архивных документов, фиксирующих производство работ по ремонту и поддержанию мебели в исправном состоянии, заказы на материалы для их производства подтверждают использование приведенной технологии в полном объеме. Например, в Царскосельском дворце: «Для чищения и лакирования мебели... потребно лаку красного два фунта, политуры два фунта, спирту один фунт, масла конопляного пять фунтов» [10, л. 36]. «Для чищения и лакирования вновь делаемой двери... потребно масла конопляного три фунта, лаку красного два фунта» [10, л. 268]. «Для чищения лакирования и починки мебели... потребно лаку красного четыре фунта, политуры два фунта, масла конопляного пять фунтов» [10, л. 275]. Для Зимнего дворца: «На исправление и починку по мебельной части. Лаку спиртового светло-красного 2 пуд. 20 ф., лаку белого 2 пуд. 21 ф., политуры светло-красной 3 пуд. 30 ф., политуры белой 1 пуд. 23 ф., спирту винного 2 пуд. 10 ф., масла конопляного 2 пуд. 30 ф., масла деревянного 2 пуд. 4 ф., клею столярного 1 п. 10 ф., мумии шведской 1 п. 10 ф., змеиной крови 1 п. 1 ½ ф.» [11, л. 147]. Количество заказываемого масла вполне сопоставимо

ками» [8, с. 4]. Сорт масла не имел значения, использовали любое из разряда «скоро-высыхающих масел». В заказах встречается конопляное, льняное, деревянное (льняное масло третьего отжима). Полируют маслом, «пока всю поверхность выполируют совершенно гладко и скользко как зеркало. Но дабы лучше прикрыть все поры дерева, от чего и лак ложится на нем ровнее и чище: то при полировке пемзою употребляют не одно масло, а смесь оного, приготовленную следующим образом: берут льняного масла и венецианского терпентину, поровну того и другого; наливают оба сии вещества в посудину, и кипятят сию смесь» [6, с. 24].

⁵ «Трепел это аморфный кремнезем, чистый или смешанный с окисью железа, вследствие чего цвет его бывает краснобурый» [7, с. 532].

⁶ В экспериментах по искусственному старению шеллака наблюдается некоторое несильное потемнение, примерно 1–3%, и изменение оттенка в сторону теплых тонов. Очищенный от примесей воска шеллак темнеет меньше. Подобное потемнение в тонком лаковом слое не сильно изменяет вид отделки [9, p. 103, Table 9].

⁷ При неизменности технологии в конце XIX века изменилась терминология. Стадию втирания масла куском пемзы в поры древесины, которую до того называли полировкой или выполировкой, стали называть шлифовкой с маслом.

с количеством политуры. При отделке на поверхность наносилось примерно равное их количество. Процесс нанесения политуры начинался только после полировки поверхности маслом. Иллюстрацией устойчивости технологии служат выявленные источники, в которых содержится информация о работах по воссозданию полировки в разные периоды. Для исправления мебели в доме бывшего Французского посольства мастер Исаков заказывает: «Лаку спиртового красного 8 фунтов, Политуры красной 15 ф., Лаку спиртового белого 2 ф., Политуры белой 5 ф., Масла конопляного 20 ф., Масла деревянного 1 ф.» [12, л. 2]. Реставрация мебели, спасенной от пожара в Зимнем дворце, была одной из самых крупных подобных работ в XIX веке [13]. Следует привести хотя бы один из заказов на материалы с тем, чтобы ощутить объем и характер производимых работ, предполагавших «приведение в первобытный вид мебели»: «...лаку спиртового красного 7 пуд, белого 2 п., желтого 20 ф., политуры красной 15 ф., белой 4 ф., желтой 30 фунтов. Спирту винного 3 пуд., масла конопляного 5 пуд., пемзы крупной 1 п. 20 ф.» [5, л. 109]. Пять пудов — это 80 кг масла, которые располировывались пемзой по поверхностям мебели до нанесения на них политуры. В специальной литературе XIX века, посвященной изготовлению и отделке мебели, даются рекомендации по уходу за пемзой. Приводятся способы ее очистки от замазывания. Даже при должном уходе на 80 кг масла заказано довольно большое ее количество — 17 кг. Она служит материалом (заполнение пор) и инструментом (шлифовка поверхности) при полировке. Практически во всех документах, фиксирующих смену отделки, встречается стереотипный набор материалов. Еще один пример: «Во всех комнатах Главного корпуса и флигеле что при главном корпусе всю мебель вычистить и выполировать... а потребность для того материалов значит ниже сего. А именно: Лаку спиртового красного 25 фу. Политуры красной 30 фу. Спирту винного 10 фу. Масла конопляного 8 фу. Пемзы крупной 10 фу.» [14, л. 30]. Полировка и выполировка в XIX веке — равнозначные термины, означающие втирание масла в поры древесины до получения гладкой с ровным блеском поверхности.

Полировка в XX–XXI веках. Пропущенный этап

Сегодня восстановление отделочного слоя ведется по классической технологии. Но есть одно существенное отличие. Из современной технологии полировки исключен этап, который в журнале мануфактур и торговли описан под № 3. Он назывался полировкой и заключался в нанесении слоев масла, которое втиралось пемзой в поры древесины. Где и почему произошла утрата этого этапа, сказать сложно, а если быть точным — невозможно. В использовании классической технологии полировки есть очень большой временной пробел. В промежуток времени между 1917 и 1947 гг. сложные технологии изготовления и сложные художественные отделки не применялись. К ним обратились при восстановлении архитектурных памятников, разрушенных фашистами, когда реставраторам пришлось воссоздавать сложные художественные отделки XVIII–XIX веков, полировки в том числе. Для разъяснения причин упрощения и соответственно искажения ее технологии можно сделать два допущения. Реставраторы не знали и поэтому не могли восстановить всю технологическую цепь. Либо реставраторы ее знали, но не имели в своем распоряжении качественных высыхающих масел. В любом случае отделка по воссоз-

данной с существенными искажениями технологии велась и ведется до настоящего времени. Главное искажение как технологии, так и результатов реставрации состоит в том, что политура наносится на шлифованную поверхность, а не по слою масла, как это было в XIX веке. Соответственно резко меняется цвет мебели, прошедшей реставрацию. При расчистке удаляется слой, имеющий темный бруснично-вишневый цвет, слой, который глубоко проявляет текстуру древесины. После современной полировки (без отделки поверхности маслом) древесина красного дерева приобретает иногда красноватый, но чаще кирпично-рыжий цвет. Древесина светлых пород (береза, ясень, тополь) вместо густого янтарного цвета с проявленной свилью приобретает ровный охристый цвет.

Цвет

Характерной чертой мебели первой трети XIX века является повышенная декоративность. Она создается не за счет увеличения количества и размера декоративных деталей (как это было в мебели французского ампира), а за счет использования разнообразных и изысканных отделок. В дворцовых интерьерах это игра и калейдоскоп цвета дерева, золота, серебра, окрасок, сменяющих друг друга, порой, цветовыми контрастами. Например, при отделке и мебелировке комнат Марии Федоровны в Зимнем дворце в 1828 г. Монферран передает комиссии проекты мебели и «десять образцов дерева» [13, с. 231]. «...Вся мебель имеет быть резная с позолотой, исключая Ванной, в которой украшения будут зеленой антиковой бронзы... В малую комнату подле углового кабинета Государыни Императрицы из березового дерева, желтой полировки с резьбой под зеленую бронзу... мебель в уборную серого дерева с высеребрёнными украшениями. В большой кабинет амарантового дерева с богатою резьбой и с золоченою бронзою и во второй кабинет орехового дерева с позолотою» [15, л. 20]. Цвет в мебели периода классицизма играет важную роль. Его усиливали не только полировкой маслом, которая приводила к потемнению и проявлению природных качеств. Но и само масло иногда окрашивали: «Ежели нужно жидкость сию иметь красную, то прибавляют в нее червяницы (*orcanette, radix alcannae*)» [6, с. 24]. Вдобавок ко всему усиление и насыщение цвета достигалось использованием цветных политур. В каждом заказе на материалы как для изготовления, так и для реставрации встречаются цветные лаки и политуры, а также вещества для их окраски. Основную массу мебели составляла мебель красного дерева, поэтому чаще всего встречаются заказы на красные лак и политуру: «По Головинской Даче потребно масла конопляного 15 ф., лаку красного 10 ф., политуры красной 20 ф., спирту винного 10 ф.»; «Исчисление потребности материалов на выполирование и покрытие лаком мебели... Собственной дачи Ея Императорского Величества... Лаку спиртового красного фун. 20. Политуры красной 1 пуд 20 ф. Спирту винного 20 ф. Масла конопляного 30 ф. Пемзы 3 ф. Водки крепкой 1 ф. Краски мумии шведской 3 ф. Крови змеиной ½ ф.» [16, л. 16, 69].

Некоторые из материалов требуют комментариев. Змеиная кровь — искаженное через устную народную традицию название драконовой крови — смолы драконова дерева (*dracaena draco*) [17, с. 221], которая использовалась для окраски как древесины, так и политуры в красный цвет. Шведская мумия — красный пигмент, который разводился олифой. Полученную краску использовали для окрашивания

внутренних поверхностей мебели красного дерева. В описях мебели очень часто встречаются предметы, «вызженные водкой» [18]. Поверхность светлых пород дерева, таких как карельская и волнистая береза, довольно часто до полировки маслом травили раствором азотной кислоты («крепкой водки») для придания им глубокого желтого цвета. В приведенном примере заказан один фунт «крепкой водки». При разбавлении ее шестью частями воды (рабочий раствор для травления поверхности) мастера получают около трех литров раствора. Количество, вполне достаточное для травления поверхности мебели, облицованной светлыми породами дерева, как при изготовлении, так и при реставрации. О степени распространения этой технологии можно судить по массе предметов, «вызженных водкой», внесенных в описи мебельного убранства дворцов и особняков, а также по наличию заказов на крепкую водку в документах этого времени.

Рассмотренные этапы отделки предшествовали процессу нанесения политуры. Требования к смене отделок в XIX веке формулировались стандартной фразой:

«...вычистить, выполировать и лаком покрыть» [19, л. 1].

Подобный алгоритм встречается практически во всех документах о смене отделок мебели. Несколько примеров: «Ныне Штеммлер донес, что вся мебель в оной выписке показанная, свидетельствована им. И оказалось: некоторую необходимо нужно починить, выполировать и лаком покрыть» [20, л. 59], или «Честь имею представить ведомость о разной мебели... которую необходимо нужно вычистить, выполировать, покрыть лаком», или в докладе о произведенной работе: «Вся мебель и цветные двери вычищены, выполированы и покрыты лаком» [20, л. 1]. С точки зрения современного реставратора подобная последовательность действий абсурдна: нанесение слоев политуры, получение зеркального блеска, а затем лака, ведущего к разрушению зеркальной поверхности. Здесь вновь следует вернуться к названиям материалов и связанных с ними процессов. Раствор шеллака в спирте в зависимости от концентрации дает либо политуру (до 15% шеллака в спирте), либо лак (до 50% шеллака в спирте). Один и тот же состав, но разной концентрации называли и политурой, и лаком, чаще лаком. Соответственно нанесение раствора шеллака на поверхность древесины — лакированием, а не полированием. Сошлемся на свидетельство: «Для лакирования мебели употребляется обыкновенно спиртовой лак; жидкость сия чрезвычайно скоро сохнет: почему и должно употреблять оную с великою осторожностью... Лакирование мебели производится не кистью и не щеткою, а тампоном... начинают лакировать, натирая поверхность дерева тампоном, не прижимая крепко, но скоро, либо вдоль из конца в конец, либо кругами; остерегаясь только, чтобы не тереть несколько раз по одному и тому же месту... Таким образом продолжают покрывать дерево лаком в несколько слоев, до тех пор, пока он составит приметную толстоту... лечь так гладко и ровно, как поверхность тихой, стоячей воды... дабы сгладить... неровности, и вместе снять излишек масла, которое может остаться на дереве, надобно употребить другой лак, жиже и чище» [6, с. 27]. Описание технологии лакирования 1828 г. и последующих изданий XIX века в полной мере совпадают с тем, что сегодня называют полировкой.

Лабораторные исследования образца облицовки с отделкой XIX века подтверждают данные натуральных, историко-архивных и библиографических источников. Они свидетельствуют: «В результате микрохимических исследований установлено: обра-

Рис. 1. Спинка кресла красного дерева. 1830-е годы
a — отделочный слой до реставрации; *б* — полировка шеллачной политуры без обработки поверхности маслом.

Рис. 2. Спинка кресла красного дерева. 1830-е годы
a — отделочный слой до реставрации; *б* — отделочный слой после расчистки;
в — расчистка от старого отделочного слоя, полировка шеллачной политуры без обработки поверхности маслом.

зец покрыт слоем бордово-оранжевого цвета. Шпон пропитан насквозь шеллачной политуры с примесью масла». Задача натуральных исследований состояла в соотнесении качества поверхности до и после реставрации (рис. 1, 2). Представленные образцы

фиксируют состояние отделочного слоя. До реставрации: потемнение слоя в результате воздействия температуры (стул спасен от пожара) (рис. 1, *а*), наслоение поверхностных загрязнений (рис. 2, *а*). Раскрытие методом тонкой шлифовки показало хорошее состояние отделки, имеющей густой темно-красный цвет (рис. 2, *б*). Результатом реставрации по современной технологии полировки без обработки поверхности маслом стало получение качественно нового светлого кирпично-оранжевого цвета, резко отличного от того, который был снят в ходе расчистки поверхности (рис. 1, *б*; 2, *в*).

Сохранение отделочного слоя старой мебели, особенно его фрагментов, сопряжено с большими трудностями. Первая и главная — состояние мебели, факторы, влияющие на ее сохранность, описаны выше, но есть и другая, не менее важная проблема — уровень восприятия предмета после реставрации. Своеобразная, но точная фраза из документа XIX века, требующая приведения мебели после ремонта «в первобытное состояние», сохраняет свой пафос и смысл, к сожалению, до настоящего времени. Следы жизни предмета во времени в нашем искаженном сознании не являются главным критерием ее ценности. К тому же после реставрации технологически сложно сохранить старую отделку на уровне современных требований к качеству поверхности. Изменение взглядов на реставрацию произведения декоративно-прикладного искусства, приближение их к принципам научной реставрации — процесс длительный. Самым важным является то, что появился дифференцированный подход во взглядах на ее конечный результат.

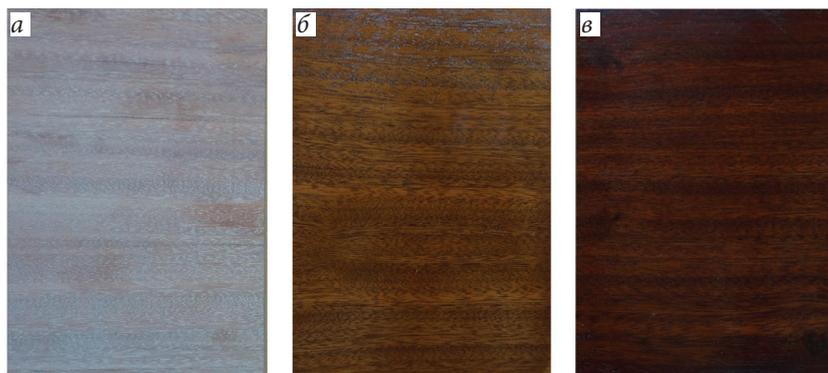

Рис. 3. Образцы отделки поверхности красного дерева

а — поверхность после шлифовки; *б* — отделка шеллачной, неокрашенной политуры по шлифованной поверхности; *в* — отделка шеллачной, неокрашенной политуры с обработкой поверхности льняным маслом и пемзой.

Эти общие замечания имеют прямое отношение к результатам проведенного исследования. Многими любимый и радостно воспринимаемый светлый тон значительного числа пород древесины после реставрации не может быть таковым по техническим характеристикам материалов, которые использовались в XIX веке. Таким он становится по причине нарушения технологии отделки, в которой отсутствует операция обработки маслом. Именно масло усиливало цвет древесины и проявляло ее текстуру (рис. 3). Соответственно при нанесении масла и втирании его в поры поверхность древесины приобретала более темный глубокий цвет, который еще можно встретить на предметах периода классицизма, не прошедших реставрацию.

Литература и источники

1. О содержании в Елагино-островском дворце мебели. 1830. РГИА. Ф. 470. О. 3 (147/581). Д. 127.
2. По содержанию в исправности мебели и проч. По Елагино-островскому Дворцу и Собственной Его Величества Даче, крестьянином Пудиковым по заключенному с ним контракту. 1848–1852. РГИА. Ф. 470. О. 2 (106/540). Д. 378.
3. О исправлениях в 1830 году по Камерцалмейстерской части в Зимнем дворце. 1830. РГИА. Ф. 470. О. 2 (106/540). Д. 27.
4. О исправлениях в Таврическом дворце по Камерцалмейстерской части. 1842. РГИА. Ф. 470. О. 2 (106/540). Д. 257.
5. О мебели, поступившей после пожара Зимнего в Таврический дворец, о представлении в Контору описей всем вещам, спасенным от пожара, так же и об очистке комнат Зимнего дворца для производства в оных работ. 1837. РГИА. Ф. 470. О. 2 (106/540). Д. 167.
6. О полировании мебели // Журнал мануфактур и торговли. Санкт-Петербург. 1826. № 9. С. 18–28.
7. *Нетькса М. А.* Практический курс столярного мастерства. М., 1901.
8. *Хотавнер И. А.* Окончателъная отделка деревянных изделий. Вильна, 1897.
9. *Derry J.* Investigating Shellac: documenting the process, defining the product. A study on the processing methods of Shellac, and the analysis of selected physical and chemical characteristics: master thesis. The Institute of Archeology Conservation and History, Faculty of Humanities, University of Oslo, 2012.
10. О покупках. Отпуске и присылке материалов и потребностей и произведенных работах по Камер Цалмейстерской должности. 1823. РГИА. Ф. 487. О. 8. Д. 6060.
11. О перемещении вещей из кладовой, бывшей под Георгиевским залом в Зимнем Дворце во вновь отведенные кладовые в Театральном доме, о сделанной по сему случаю сортировке мебели, и об отобрании негодной для продажи; о переносе на хранение: зеркал в Конторские магазины и о передаче их в другие места; а мебели в Таврический Дворец; тут же о рассортировке мебели, хранящейся в Конторских магазинах. 1847–1848. РГИА. Ф. 470. О. 2 (106/540). Д. 343.
12. Дело об отпуске материалов для исправления мебели и других вещей в доме, бывшем Французского посольств. 1839–1840. РГИА. Ф. 470. О. 2 (106/540). Д. 201.
13. *Торбик В. С.* Реставрация мебели, спасенной от пожара Зимнего дворца 1837 года // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 15: Искусствоведение. 2014. Вып. 1. С. 228–238.
14. О исправлениях и отпусках по Камер-Цалмейстерской части на дачу, бывшую Головина. 1839. РГИА. Ф. 470. О. 2 (106/540). Д. 200.
15. О сделании мебели для вновь отделанных комнат Государыни Императрицы Марии Федоровны в Зимнем Дворце. 1827. РГИА. Ф. 470. О. 3 (159/593). Д. 23.
16. О производстве разных работ по дачам: бывшей Головина и Собственной Его Величества также по Елагиноостровскому дворцу. 1831–1832. РГИА. Ф. 470. О. 2 (106/540). Д. 47.
17. *Алексеев-Алюрби Ю.* Красочное сырье и краски, используемые в живописи. М., 2004.
18. *Торбик В. С., Курганов Н. С.* Русская мебель под «крепкую водку» // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 15: Искусствоведение. 2014. Вып. 2. 189–196.
19. О ремонтных исправлениях по Камер Цалмейстерской части в комнатах на даче бывшей Головина. 1848. РГИА. Ф. 470. О. 2 (106/540). Д. 373.
20. О производстве по ремонтной Камерцалмейстерской смете работ по Императорскому Зимнему Дворцу. 1843. РГИА. Ф. 470. О. 2 (106/540). Д. 262

Статья поступила в редакцию 13 июня 2014 г.

Контактная информация

Торбик Владимир Сергеевич — кандидат искусствоведения; vtorbik@mail.ru

Torbik Vladimir S. — Ph. D.; vtorbik@mail.ru